

Чупров Александр Иванович

**Очерки истории политической
экономики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Иванович Ч.**
Очерки истории политической экономики / Чупров Александр Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 79 с.

ISBN 978-5-521-30523-0

ISBN 978-5-521-30523-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

средневѣковаго быта еще въ меньшей мѣрѣ благопріятствовалъ появленію спеціальныхъ изслѣдованій экономическихъ фактовъ, нежели античный періодъ. Время, послѣдовавшее за переселеніемъ народовъ, было полно всякаго рода неурядицъ и борьбы. Право сильного господствовало повсюду. Народы были раздроблены на множество мелкихъ владѣній, которыя находились въ состояніи постоянной борьбы. Тревожное состояніе общества мѣшало умственной работѣ. Постоянная борьба народовъ выдвигала впередъ всего военные интересы. Правда, христіанство должно было произвести переворотъ въ экономическихъ воззрѣніяхъ, проповѣдывалъ новые взгляды на сущность человѣческой природы и взаимныя отношенія людей. Въ противоположность античному міровоззрѣнію, основанному на идеѣ естественнаго развитія людей, оно устанавлило принципъ еднства и равенства всѣхъ передъ Богомъ, возвышало значеніе человѣческой личности и указывало на необходимость и высокую общественную важность труда. Но христіанство, производи благопріятное измѣненіе въ воззрѣніяхъ средневѣковаго чловѣка, въ то же время намѣчало ему идеаль, который лежалъ вѣдъ предѣловъ земного существованія. Оно слишкомъ умаляло значеніе матеріальныхъ интересовъ, самая забота о которыхъ являлась дѣломъ грубымъ, выраженіемъ отсутствія живой вѣры. Кромѣ общаго направленія идей, въ самой жизни было слишкомъ мало матеріала для созданія экономическихъ теорій. Если даже въ античномъ мірѣ преобладало натуральное хозяйство, то въ первое время среднихъ вѣковъ этотъ первобытный строй хозяйственной жизни представляеть вообще шагъ назадъ. Въ западной Европѣ повсюду установилась феодальная система. Феодальный владѣлецъ, благодаря труду подвластныхъ, получалъ въ предѣлахъ своего имѣнія все, что требовалось для удовлетворенія его потребностей. При такомъ складѣ хозяйства не было надобности въ сношеніяхъ между отдѣльными владѣльцами, и ихъ въ дѣйствительности не было. Вся мѣшала торговля этой эпохи сосредоточивалась на весьма ограниченномъ кругѣ такихъ товаровъ, которыхъ нельзя было добыть дома. Небольшое число предметовъ роскоши, привозимыхъ съ Востока, рѣдкіе мѣха, приносы, драгоценныя одежды—вотъ всѣ предметы торговли въ средніе вѣка.

Если хозяйственная деятельность средневекового периода сосредоточивалась в узких пределах отдельных хозяйств, то с другой стороны, сама внутренняя жизнь этих хозяйств имела слишком однообразное течение по раз установленной рутине. В отношениях между феодалами и их подвластными не было места свободному проявлению личной предприимчивости. Свободная деятельность отдельных лиц сковывалась отсутствием свободы. Земельная собственность была прочно закреплена в руках феодальных владельцев. Получая свой лен от короля, феодалы не пользовались правом отчуждать его; точно также не могли свободно распоряжаться своими участками подвластные вассалы. Еще менее могли быть отчуждаемы громадные владения, принадлежащие церквям и монастырям, хотя бы побуждением к этому служили чисто религиозные цели. Итак, не только в жизни феодальных владельцев церквей и монастырей, но и в области обрабатывающей промышленности имело место то же закрепление труда. Средневековые ремесленники были связаны крепостною зависимостью, при которой не могло быть и речи о возможности избирать по личному желанию направление деятельности. Правда, во второй половине средних веков образовались свободные города, куда стекались ремесленники со всех сторон, но господство раз установившихся форм было так велико, что очутившись на свободѣ, ремесленники добровольно налагали на свою деятельность новые ограничения в формах цехового устройства. Цеховое устройство средних веков было направлено к тому, чтобы строгой регламентацией регулировать действия отдельных мастеров. Предоставление права на занятие ремеслом зависело от цехового совета. Цеховой мастер мог держать только известное количество учеников. Ограничение занятия ремеслом состояло в обязанности проучиться известное число лет у признанного мастера и затем сдать пробную работу перед цеховым советом; каждый род предметов мог быть изготовлен только членами известного цеха. Таким образом, разнообразие стеснения личной инициативы и свободной предприимчивости в области труда встречаются даже в наиболее свободных сферах средневековых экономических отношений.

Понятно поэтому, отчего узкія рамки средневѣковаго хозяйства столь же мало благопріятствовали выясненію законовъ народнаго хозяйства, какъ наблюденія существованія античныхъ семей. Спрашивается теперь, какими же историческими процессами было вызвано разрушеніе этого вѣковаго строя хозяйственной дѣятельности? Какимъ образомъ совершился переходъ отъ неподвижныхъ и однообразныхъ формъ натурального хозяйства къ тому широкому развитію обмѣна и промышленности, которое характеризуетъ хозяйственную жизнь новаго времени? Отвѣчая на эти вопросы, мы ограничимся указаніями лишь на самые крупные историческіе факты, которые, разрушивъ формы средневѣковой жизни, содѣйствовали развитію современнаго хозяйственнаго строя.

Переходъ отъ средневѣковаго строя къ новому времени.

Многовѣковое зданіе натурального хозяйства начало колебаться еще съ середины среднихъ вѣковъ. Первымъ толчкомъ къ тому послужило расширеніе мѣновыхъ сношеній подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ. До этого періода торговля вращалась въ узкихъ предѣлахъ тогдашнихъ западно-европейскихъ государствъ. Сношенія съ востокомъ были ничтожны, благодаря тому, что Византійская имперія, лежавшая на перепуты между странами Востока и Запада и представлявшая наиболѣе удобный путь для сношенія между ними, систематически замыкала свои границы для европейцевъ. Крестовые походы пробили эту преграду; благодаря имъ, установились оживленные торговые сношенія между побережьями Средиземнаго и Чернаго морей и странами Востока. Эти моря съ ихъ удобными для мореплаванія заливами, островами и берегами оставались главнымъ поприщемъ торговыхъ сношеній до самаго открытія Новаго Свѣта. Кромѣ установленія сношеній съ Востокомъ, крестовые походы способствовали оживленію обмѣна между самими государствами Запада; въ Черномъ морѣ встрѣчались и знакомились между собой Бременъ и Любекъ съ Венеціей и Генуей. Нельзя наконецъ не признать, что романическія по-

хожденія крестоносцевъ пробудили вкусъ къ отдаленнымъ экспедиціямъ, которые ознаменовали собой XI и XII вѣка и повели къ открытію Америки. Однимъ изъ наиболѣе важнѣйшихъ послѣдствій движенія, вызваннаго крестовыми походами, было возрожденіе и развитіе городовъ. Опираясь на поддержку королей, рассчитывавшихъ при помощи свободныхъ городовъ ослабить могущество феодаловъ, города добились призванія своей самостоятельности.

Крестовые походы выдвинули на первый планъ торговое значеніе приморскихъ городовъ. Города Фландрскіе и Итальянскіе достигли высокой степени процвѣтанія и торговаго могущества. На сѣверѣ получаетъ развитіе могущественный Ганзейскій торговый союзъ; на югѣ выдающееся значеніе достигается Генуей, Пизой и Венеціей. Со времени взятія Константинополя крестоносцами (1204 г.) и до самаго открытія Америки, Венеція владѣла почти исключительно монополіей торговли съ Востокомъ. Эти два вѣка (XIII и XIV) представляютъ самую цвѣтущую эпоху развитія Венеціанской республики. Нѣсколько позднѣе первоклассное значеніе въ торговлѣ сѣверной Европы получили голландскіе города—Брюгге и Антверпенъ.

Развитіе городовъ внесло въ экономическую жизнь новый факторъ—движимый капиталъ, сдѣлавшійся причиной радикальнаго переворота въ установившейся градаціи общественныхъ классовъ. Характерной чертой средневѣковаго экономическаго строя было всеобщее господство земельной собственности. Благодаря слабому развитію мѣнового хозяйства, земля въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ считалась единственнымъ источникомъ богатства; она составляла въ то же время едва ли не единственное цѣнное имущество, которымъ оплачивались разнаго рода услуги. Быстрое обогащеніе городовъ путемъ торговли выдвинуло на первый планъ значеніе движимой собственности. На мѣсто земельной родовой аристократіи выступила буржуазія, — представительница движимаго капитала,—была шелковая и шерстяная знать. Такимъ образомъ, уже въ концѣ средневѣковаго періода вполне ясно выразилась та новая эконо-

номическая сила, которая послужила направляющим началом дальнейшего развития и легла в основание современного хозяйства.

Переходъ къ новому времени, именно къ XV вѣку, ознаменовался вліяніемъ цѣлаго ряда новыхъ факторовъ, которые произвели окончательное разложенье средневѣковыхъ формъ жизни. Возрожденіе запятій классической древностію вызвало небывалое умственное движеніе, которое должно было натолкнуть человѣческую мысль между прочимъ и на изслѣдованіе экономическихъ явленій. Быстро слѣдовавшія одно за другимъ событія открывали широкій просторъ для наблюденія въ области хозяйственныхъ явленій. Припомнимъ рядъ великихъ открытій этой эпохи и, главнымъ образомъ, открытіе Америки и морского пути въ Индію. Эти открытія передѣляли весь экономическій строй. Прежде всего, они широко раздвинули границы торговли и указали для нея новое направленіе. Прежняя каботажная работа смѣнилась обширной океанской торговлей, которая направилась теперь на снабженіе отдаленной Америки и Индіи европейскими товарами и на вывозъ оттуда сырыхъ произведеній. Подъ вліяніемъ этой перемѣны гегемонія въ морской торговлѣ перешла съ побережья Средиземнаго моря къ атлантическимъ городамъ. Венеція и Генуя должны были уступать свое коммерческое значеніе Испаніи и Португаліи. Измѣнившійся характеръ и направленіе торговли произвели рѣзкія перемѣны въ мореплаваніи и судостроеніи. Вкукъ къ отдѣльнымъ морскимъ путешествіямъ пробудился съ неудержимой силой: вслѣдъ за Колумбомъ потянулись за море цѣлыя вереницы отважныхъ мореплавателей. Но едва ли не всего важнѣе былъ громадный наплывъ благородныхъ металловъ въ европейскія страны, сопровождавшій открытіе Новаго Свѣта. Золото и серебро притекали огромными массами изъ ново-открытыхъ земель въ Европу, и преимущественно въ тѣ европейскія страны, изъ которыхъ вышли смѣлые мореплаватели,—виновники заатлантическихъ открытій. Легкое обогащеніе Испаніи и Португаліи, получившихъ, благодаря наплыву золота и развитію торговли, значеніе первоклассныхъ державъ не давало покоя другимъ странамъ. Главная цѣль тогдашняго мореплаванія заключалась въ стремленіи отыскать

новыл мѣсторожденіи благородныхъ металловъ. Къ золоту обратились всѣ pomysлы тогдашняго міра. Мореплаватели искренно вѣрили, что счастье народовъ зависитъ отъ золота, и откровенно высказывали свою вѣру во всемогущество золота. Но золото, помимо того, что способствовало обогащенію европейскихъ державъ и оживленію торговли, произвело ликвидацию средне-вѣковыхъ порядковъ еще и другимъ путемъ,—путемъ полного переворота въ отношеніяхъ цѣнъ на всѣ товары. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ отношенія цѣнъ были однообразны. Но вскорѣ послѣ открытія Америки обнаружилось небывалое вздорожаніе продуктовъ. Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени, не больше какъ въ 5-десятилѣтній, цѣны на товары поднялись въ 5—6 разъ противъ прежняго уровня. Особенно рѣзкая разница создавалась между цѣнами на продукты земли и произведенія мануфактуръ промышленности. Это неравномѣрное поднятіе цѣнъ послужило толчкомъ къ сравненію выгодъ различныхъ отраслей производства. Кроме того, въ періодъ перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, выступаетъ еще одинъ факторъ, побудившій обратиться къ изслѣдованію хозяйственного быта. Образование крупныхъ національныхъ государствъ на развалинахъ феодализма создало потребность въ обширныхъ средствахъ управленія, а это заставило обратить вниманіе на изысканіе источниковъ для удовлетворенія возникшей потребности.

Происхожденіе и характеръ меркантилизма.

Мы указали цѣлый рядъ разнообразныхъ событій, подъ вліяніемъ которыхъ при переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени вниманіе правительствъ и народовъ обратилось къ вопросу о причинахъ обѣднѣнія и обогащенія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ націй.

Первый отвѣтъ на такой вопросъ подсказывала сама жизнь. Обыденный опытъ говорилъ, что богатство отдѣльнаго человека пропорціонально количе-

ству денегъ, которыми онъ обладаетъ. Въ средніе вѣка, когда кредитныхъ операцій почти не существовало, богатство олицетворялось только въ деньгахъ. Это наблюденіе подтверждалось, повидимому, историческимъ примѣромъ обогащенія Испаніи и Португаліи. Отсюда является выводъ, что такъ какъ богатство народа зависитъ отъ изобилія денегъ въ странѣ, то задача политики состоитъ въ томъ, чтобы привлечь въ страну какъ можно болѣе благородныхъ металловъ. Средствомъ для достиженія этой цѣли въ тѣхъ странахъ, которыя не имѣютъ собственныхъ рудниковъ, должна служить — внѣшняя торговля. Направленіе, занимавшееся разрѣшеніемъ вопроса о привлеченіи въ страну возможно большаго количества благородныхъ металловъ посредствомъ усиленія внѣшней торговли и видѣвшее въ немъ рѣшеніе основной проблемы народной экономіи, извѣстно въ литературѣ подъ названіемъ меркантилизма. Въ развитіи меркантилизма замѣтны два главные направленія. Первое изъ нихъ, болѣе раннее, есть такъ называемая теорія денежнаго баланса, обнимавшая собой совокупность мѣръ для привлеченія золота въ страну и предупрежденія его вывоза. Всего полнѣе теорія эта была выражена на практикѣ въ старинной Англіи. Для Англіи, которая не имѣла собственныхъ рудниковъ благородныхъ металловъ, единственнымъ способомъ привлечь деньги въ страну была внѣшняя торговля. Чтобы слѣдить за внѣшней торговлей при обмѣнѣ англійскихъ товаровъ на иностранные были учреждены складочные пункты, которые были устроены сначала не въ самой Англіи, такъ какъ иностранные купцы не были тамъ увѣрены въ своей безопасности. Эти складочныя мѣста были во Франціи и Нидерландахъ:—Брюггѣ, Антверпенѣ, Калѣ и др. Англичане могли везти свои товары только въ эти мѣста и если везли въ другія, то товары конфисковались. Для наблюденія надъ правильной продажей товаровъ въ этихъ пунктахъ назначались особые правительственные чиновники, въ обязанности которыхъ входилъ надзоръ за тѣмъ, чтобы при каждой мѣнѣ, сдѣланной англійскимъ купцомъ, онъ ввезъ въ Англію извѣстное количество иностранной монеты. Какъ скоро монета ввезена въ Англію, ее еще надо тамъ удержать; это достигалось предписаніемъ, чтобы

иностранный купецъ, ввезшій товаръ въ Англію, истратилъ тамъ же полученные за товаръ деньги, накупивъ на ту же сумму туземныхъ товаровъ. Но такъ какъ было легко утратить деньги, то правительство прибѣгло къ слѣдующему средству: каждый пріѣхавшій иностранный купецъ долженъ былъ избрать изъ англійскихъ купцовъ себѣ «хозяина», который обязанъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы пріѣзжій купецъ истратилъ свои деньги въ странѣ, и былъ отвѣтственъ за это передъ правительствомъ.

Однако опытъ скоро показалъ несостоятельность теоріи денежнаго баланса. Распространеніе кредитныхъ сдѣлокъ и векселей сдѣлало невозможнымъ правительственное наблюденіе за каждой передачей денегъ между туземцемъ и иностранцемъ. Притомъ, стало яснымъ, что вывозъ денегъ не влечетъ за собою непремѣннаго убытка. Купецъ могъ вывезти деньги, купить на нихъ товаръ, перепродать его съ прибылью и ввезти обратно въ страну больше денегъ, чѣмъ вывезъ прежде. Слѣдодовательно въ этомъ пунктѣ теорія денежнаго баланса оказалась несостоятельною. Къ тому же распространіе кредитныхъ оборотовъ мѣшало основной цѣли политики денежнаго баланса; какимъ образомъ услѣдить, чтобы деньги ввозились въ страну, когда люди стали кредитоваться на сроки и этими кредитными документами покрывали свои счета? Подъ вліяніемъ такихъ опытовъ и соображеній, меркантилизмъ, оставаясь вѣрнымъ основному своему взгляду на значеніе торговли и денегъ, измѣнилъ свои воззрѣнія на мѣры, служившія этой цѣли. Теорія торговаго баланса заступила мѣсто прежней теоріи денежнаго баланса. Торговый балансъ, терминъ, удержавшійся до настоящаго времени, — означаетъ отношеніе между количествомъ вывезенныхъ изъ предѣловъ страны товаровъ и количествомъ ввезенныхъ изъ-за границы, — отношеніе, называемое цѣпностью предметовъ вывоза и ввоза. Само собой разумѣется, что какъ скоро цѣпность отправленныхъ за границу товаровъ превышаетъ цѣпность привезенныхъ товаровъ, разница должна быть доплачена благородными металлами. Ввиду этого политика меркантилизма ставила задачей своей увеличеніе вывоза туземныхъ произведеній и сокращеніе ввоза иностранныхъ. Главнымъ средствомъ

къ этому считалось учрежденіе запрѣдительныхъ и покровительственныхъ таможенныхъ тарифовъ на ввозимые изъ-за границы товары и установленіе преміи за вывозъ туземныхъ. Облагалъ высокими пошлинами ввозимыя заграничныя произведенія, производя воздорожаніе ихъ внутри страны, правительство заставляло тѣмъ самымъ потребителей покупать товары мѣстнаго производства; съ другой стороны, установленіе вывозныхъ премій облегчало сбытъ туземныхъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ. Такъ какъ при тогдашнихъ неудовлетворительныхъ средствахъ сообщенія наибольшія удобства для подворенія на чужеземныхъ рынкахъ представляли болѣе цѣнныя и удобоперевозимыя мануфактурныя издѣлія, то политика меркантилизма изъ всѣхъ отраслей промышленности сосредоточила главныя свои заботы на поощреніи фабричнаго и мануфактурнаго производства. Государство не жалѣло ссудъ и субсидій для лицъ, заводившихъ новые промыслы. Привилегіи и монополіи охотно давались первымъ предпринимателямъ. Чтобы обезпечить дешевый фабричный трудъ, государство устанавливало таксы для рабочихъ и назначало высокіе штрафы за всякую попытку со стороны фабрикантовъ или рабочихъ повысить установленный максимумъ заработной платы. Но чтобы этотъ максимумъ могъ дѣйствительно обезпечить существованіе рабочаго, необходимо было позаботиться объ удешевленіи средствъ народнаго продовольствія въ странѣ. Для этой цѣли поддерживались низкія цѣны на хлѣбъ и запрещался вывозъ его за границу. Далѣе, политика меркантилизма путемъ законовъ о процентѣ стремилась облегчить для предпринимателей условія пріобрѣтенія капиталовъ. Главная цѣль этихъ законовъ въ занимаемую насъ эпоху состояла въ созданіи такихъ условій, при которыхъ помѣщеніе капиталовъ въ производительныя предпріятія представлялось бы болѣе выгоднымъ, нежели простая отдача ихъ въ ростъ. Усовершенствованіе техническихъ пріемовъ достигалось черезъ обученіе рабочихъ и переманиваніе изъ-за границы лучшихъ мастеровъ; дипломатическимъ агентамъ въ иностранныхъ государствахъ выѣнено было въ обязанность деньгами и хитростью выслѣживать и доносить о новыхъ и усовершенствованныхъ пріемахъ веденія фабричнаго и мануфактурнаго дѣла; для

ознакомленія фабрикантовъ съ этими пріемами, содержались на счетъ государства свѣдущія лица. Въ видахъ обезпеченія мануфактурамъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ, политика меркантилизма заботилась, далѣе, объ увеличеніи народонаселенія, и съ этой цѣлью поощряло разными льготами и пріемами заключеніе раннихъ браковъ и ихъ плодovitость. Во Франціи при Кольберѣ были изданы постановленія, въ силу которыхъ женившійся до 21 года освобождался на 5 лѣтъ отъ податей, кто имѣлъ 10 дѣтей, освобождался навсегда отъ налоговъ, а дѣти имѣвшіе сверхъ того получали еще пенсію. Но не найдя никакихъ средствъ для поощренія промышленности, государство взаимно того подчиняло эту промышленность всесторонней правительственной опеке и учреждало надъ ней строжайшій контроль. Фабричные регламенты обвиняли до мельчайшихъ подробностей всѣ стороны производства: они точно опредѣляли, какія должны быть употребляемы орудія, какого качества, широты, цвѣта, добротности долженъ быть товаръ. Этимъ путемъ правительство желало поставить надежныя гарантіи заграничнымъ потребителямъ, что на томашніе рынки поступятъ только наилучшія произведенія.

Одновременно съ мѣрами къ расширенію производства государство заботилось объ обезпеченіи сбыта произведеній мануфактуръ. Этой цѣли служили: учрежденіе большихъ компаній для торговли съ отдаленными странами и заключеніе съ иностранными государствами торговыхъ договоровъ, которые должны были обезпечить возможно выгоднѣйшіе условія сбыта для произведеній страны на заграничныхъ рынкахъ. Но особенно важное значеніе въ видахъ достиженія той же цѣли, меркантилизмъ придавалъ колоніальной торговлѣ. Никогда,—ни прежде, ни послѣ — вниманіе государствъ не было въ такой высокой степени поглощено заботами о пріобрѣтеніи обширныхъ колоніальныхъ владѣній, какъ въ ту эпоху. По примѣру Испаніи и Португаліи, захватившихъ громадныя территоріи въ ново-открытой Америкѣ, каждое государство стремилось обзавестись виѣ-европейскими колоніями. Колоніальная политика меркантилизма заключалась въ томъ, чтобы пріурочить колоніи къ производству одного сырья, заставить ихъ сбывать это сырье въ метрополию,